

У 842

ОБОЗНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЗАОЧНЫЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА

Проф. Б. С. УТЕВСКИЙ

О ПРЕПОДАВАНИИ И ИЗУЧЕНИИ
УГОЛОВНОГО ПРАВА
МЕТОДИЧЕСКОЕ ПИСЬМО

Под редакцией проф. М. М. ИСАЕВА

Одобрено дирекцией ВЮЗИ

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	стр.
Введение	3
Буржуазные школы уголовного права	9
История науки уголовного права в России	12
История уголовного права эксплуататорских государств	14
Уголовное право стран новой демократии	16
История советского социалистического уголовного права	18
Учение об уголовном законе	20
Учение о преступлении	22
Учение о наказании	24
Особенная часть уголовного права	25

Редактор Г. И. Едвабный

Л-95699 Сдано в наб. 5/1—48 г. Подп. к печ. 14/V—48 г. Зак. № 127
 Объем 2 п. л. Тираж 3000. Зн. в п./л. 52,5 тыс. Бум. 62/84¹/₁₆ Цена 1 руб.

Типография ЦО МВС СССР «Красная звезда», ул. Чехова, 16.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время преподавание уголовного права в филиалах и его изучение студентами ВЮЗИ ведется на основе учебников Общей и Особенной части уголовного права, изданных в 1943 г. Впредь до появления нового (4-го) издания этих учебников, учебники, изданные в 1943 г., остаются основным учебным материалом по уголовному праву и для студентов-заочников.

Однако, преподавателям уголовного права ВЮЗИ и студентам, в особенности не имеющим возможности прослушать установочные и обзорные лекции по уголовному праву, необходимо учесть, что эти учебники, подготовленные в основном еще до Великой Отечественной войны, в настоящее время не только в известной части устарели с точки зрения фактического материала, но и содержат некоторые методологически неправильные положения.

Устарелость фактического материала в этих учебниках вытекает хотя бы из того, что после издания учебников произошло такое всемирно историческое событие, как разгром Советской Армией фашистской Германии и империалистической Японии. После издания учебников произошли изменения и в самом уголовном законодательстве и в судебной практике, которые, естественно, не могли быть учтены в них. После окончания войны произошли также изменения и в международной обстановке, которые должны быть учтены при преподавании и изучении уголовного права.

После издания учебников Общей и Особенной части уголовного права появилось в 1946 г. полное издание книги И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» и вышли в свет семь томов сочинений И. В. Сталина. За это же время последовали постановления ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юри-

¹ Опубликовано в журнале «Социалистическая законность», 1946 г., № 11—12, стр. 13.

² Опубликовано в журнале «Партийная жизнь», 1946 г., № 1, стр. 59. См. также брошюру «Доклад т. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград», Госполитиздат, 1946 г.

дического образования в стране»¹ и от 14 августа 1946 г. «О журналах «Звезда» и «Ленинград»²; состоялись философская дискуссия и выступление на дискуссии тов. А. А. Жданова¹; появился доклад тов. А. А. Жданова о международном положении на Информационном совещании представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 г.², а также доклад тов. В. М. Молотова 6 ноября 1947 г. «Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции»³.

Указанные важнейшие события и документы имеют величайшее значение для всей науки государства и права. Такое же значение они имеют и для науки уголовного права, а следовательно, и для преподавания и изучения уголовного права. В свете этих событий и документов и должно вестись преподавание уголовного права уже в текущем 1947/48 учебном году. Преподаватели филиалов ВЮЗИ должны соответствующим образом излагать все темы программы, не дожидаясь появления новых изданий учебников или появления работ, в которых проблемы уголовного права будут изложены уже в свете указанных выше событий и документов. Студенты, в особенности не имевшие почему-либо возможности прослушать установочные и обзорные лекции, прочитанные с учетом указаний настоящего методического письма, должны по мере своих сил сами внести при помощи настоящего письма коррективы в материал учебника. Студенты имеют возможность обращаться по этим вопросам за устными и письменными консультациями к преподавателям филиалов.

Изучая указанные выше материалы, преподаватели уголовного права филиалов ВЮЗИ и студенты-заочники должны применить положенные в их основу общеполитические и научные идеи к изучению уголовного права.

Прежде всего к науке уголовного права и к его преподаванию относится положение о недопустимости и вредности безидейности и аполитичности в вопросах воспитания советских людей в особенности молодежи. Преподаватели уголовного права должны помнить, что они должны воспитывать будущих работников органов юстиции в духе непримиримости к врагам народа и к пережиткам прошлого в сознании людей, умения быстро и правильно ориентироваться в обстановке и давать правильную политическую оценку рассматриваемым действиям. Преподавателям рекомендуется, в связи с этим,

¹ «Вопросы философии», 1947 г., № 1. Выступление А. А. Жданова издано, кроме того, отдельной брошюрой — А. А. Жданов. «Выступление на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии» 24 июня 1947 г.», Госполитиздат, 1947 г.

² Доклад опубликован в нашей периодической печати и отдельной брошюрой: А. Жданов, «О международном положении», Госполитиздат, 1947 г.

³ В. М. Молотов, «Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции», Госполитиздат, 1947 г.

ознакомиться с материалами совещания актива работников юстиции, созванного для обсуждения постановления ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г., в частности, с выступлениями К. П. Горшенина и И. Т. Голякова, непосредственно относящимися и к вопросу о повышении идейно-политического уровня преподавания уголовного права¹.

Изучение материалов философской дискуссии показывает, что требование о необходимости изучения истории философии не схоластически, а творчески действенно, связывая ее с задачами современности, полностью относится и к преподаванию уголовного права.

Преподаватели уголовного права должны творчески применить к науке уголовного права то положение, что марксизм представляет собой открытие в философии, что Маркс и Энгельс создали качественно новую философию и что эта философия была переворотом в науке. Точно так же и советское право, в том числе уголовное право, а также наука советского права, в том числе наука советского уголовного права, представляют собой качественно новое право, право нового типа и качественно новую науку. Преподаватели должны сделать необходимые выводы в отношении уголовного права также из того положения, что марксизм положил конец существованию философии как занятию оторванных от жизни и народа одиночек, что марксизм положил начало совершенно новому периоду истории философии, когда она является научным оружием пролетарских масс, борющихся за свое освобождение.

Преподаватели уголовного права в лекциях и во всей своей педагогической работе, а студенты при изучении уголовного права должны помнить и применять указание А. А. Жданова, что инструментом научного исследования, методом, пронизывающим все науки о природе и обществе, является марксистская философия.

Преподавание и изучение уголовного права должны проводиться в духе той партийности, о которой говорил А. А. Жданов в своем выступлении. Партийность в преподавании уголовного права означает освещение всех вопросов уголовного права с точки зрения интересов трудящихся, в духе той политики, которая осуществляется большевистской партией, в связи с теми задачами, которые стоят перед нашей Родиной, трудящимися, перед наукой и искусством в данное время и выполнение которых ведет наш народ к победам по великому пути коммунизма.

Ленинско-сталинская методология в применении к уголовному праву требует, чтобы всегда при изучении всех вопросов уголовного права вскрывались стоящие за этими вопросами

¹ Материалы эти см. в журнале «Социалистическая законность», 1947 г., № 2.

интересы тех или иных борющихся классов, интересы тех или иных групп того или иного класса.

В связи с этим находится и выставленное А. А. Ждановым требование о недопустимости беззубого вегетарианства по отношению к философским противникам, представляющего дань профессорскому квази-об'ективизму, вместо беспощадной борьбы со всеми представителями идеалистического направления. Это указание должно быть полностью реализовано при преподавании и при изучении студентами таких тем, как школы уголовного права, как история и действующее иностранное уголовное право, как учение об уголовном законе, учение о преступлении, учение о наказании и т. д. Это же указание должно решительно повлиять на преподавание и Особенной части уголовного права.

Прямое отношение к преподаванию и изучению вопроса о буржуазных школах уголовного права имеет указание А. А. Жданова, о том, что «С особой остротой должны быть раскритикованы философские системы и идеи, имеющие, несмотря на свою реакционность, хождение и используемые ныне врагами марксизма. Сюда относятся в особенности неокантианство, теология, старые и новые издания агностицизма, попытки контрабандой протаскать бога в современное естествознание и всякую другую стряпню, имеющую цель подлатать и подкрасить на потребу рынка залежалый идеалистический товар»¹.

Лучшим образчиком подобного протаскивания в науку уголовного права всякой антинаучной стряпни является усиленное пропагандирование в американской уголовно-правовой литературе реакционных и антинаучных ломброзианских и неоломброзианских «идей». К науке уголовного права прямо относится и указание на необходимость борьбы с попытками протаскивания реакционных неокантианских теорий.

Преподаватели уголовного права должны строго придерживаться основного положения марксизма о недопустимости отрыва при изложении различных теорий и систем от конкретной исторической обстановки и социально-классовых корней той или иной теории. Такой отрыв имел место при изложении различных теорий и систем уголовного права. Его необходимо в дальнейшем устранить, а для этого устанавливать в каждом случае связь между излагаемой теорией и конкретно исторической обстановкой появления и развития этой теории, вскрывая ее социально-классовые корни.

Прямое отношение, наконец, к изучению и преподаванию уголовного права имеют указания о необходимости беспощадной борьбы с низкопоклонством и раболепием перед Западом и его капиталистической культурой. Преподаватели уголовно-

¹ «Вопросы философии», 1947 г., № 1.

го права и студенты-заочники должны помнить, что и к советским криминалистам относятся слова В. М. Молотова: «У нас не все еще освободились от низкопоклонства и раболепия перед Западом, перед капиталистической культурой... Не освободившись от этих позорных пережитков, нельзя быть настоящим советским гражданином. Вот почему советские люди проникнуты таким решительным стремлением скорее покончить с этими пережитками прошлого, развернуть беспощадную критику всех и всяких проявлений низкопоклонства и раболепия перед Западом и его капиталистической культурой»¹.

Эти указания особенно важны для криминалистов. Стоит внимательно ознакомиться с учебником *Общей части уголовного права*, чтобы убедиться, что в нем содержится низкопоклонство, в особенности в отношении Канта, Гегеля, Фихте, А. Фейербаха. От этого необходимо решительно и безотлагательно избавиться.

Преподавателям уголовного права филиалов и студентам-заочникам нетрудно таким образом убедиться, что в свете указанных выше документов и материалов необходимо по-новому осветить ряд вопросов науки уголовного права.

Настоящее письмо не может, разумеется, дать требуемое новое освещение всех этих вопросов. Задача его — лишь поставить эти вопросы и дать некоторые указания, необходимые для их правильного освещения. Преподаватели должны самым внимательным образом изучить все приведенные выше материалы, особенно углубленно усвоить выступление А. А. Жданова на философской дискуссии и всецело руководствоваться им при построении и изложении учебного материала.

Кафедра уголовного права готовит в настоящее время дополнительные материалы к учебникам *Общей и Особенной части*, в которых будет дано положительное разрешение ряда вопросов в свете указанных документов. Работа по изготовлению таких материалов предположительно будет закончена в июле 1948 г. До окончания этой работы кафедра может дать в настоящем письме лишь некоторые методические указания, имеющие целью помочь преподавателям ВЮЗИ при перестройке ими преподавания уголовного права, а студентам — при их самостоятельной работе по уголовному праву².

Преподавателям необходимо в лекциях указать студентам на обязательность изучения всех вопросов уголовного права под углом зрения положений, установленных в итоге философской дискуссии и всех указанных выше документов. Надо на-

¹ В. М. Молотов, «Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции», Госполитиздат, 1947 г.

² Ряд ценных замечаний о неправильном освещении некоторых вопросов *Общей части* и указаний, направленных на устранение этих неправильностей, см. в статье А. А. Герцензона «Пути развития советской науки уголовного права за 30 лет» в журнале «Советское государство и право», 1947 г., № 11.

править изучение студентами уголовного права, их самостоятельную работу на новый подход к изучаемым проблемам, указав при этом основные линии в этом новом подходе. Надо внедрить в сознание студентов, что уголовное право является одним из острейших орудий власти в руках государства и что поэтому каждый вопрос уголовного права — это вопрос политический, вопрос классовой борьбы. Надо также четко показать, что наука уголовного права есть одна из форм классовой идеологии (социалистической или буржуазной, смотря по тому, о каком уголовном праве идет речь) и что та борьба на идеологическом фронте, которая происходит сейчас между лагерем империалистическим и антидемократическим, с одной стороны, и лагерем антиимпериалистическим и демократическим — с другой, находит отражение и в области уголовно-правовой идеологии.

При использовании настоящего письма необходимо учесть, что в нем далеко не исчерпаны вопросы Общей и Особенной части, требующие пересмотра, и что поэтому каждый из преподавателей должен самостоятельно критически подходить ко всем тем вопросам, которые ныне должны быть пересмотрены.

Если у преподавателей в связи с этим будут возникать сомнения и недоумения, то им рекомендуется сообщать об этом кафедре уголовного права ВЮЗИ. Ответы кафедры облегчат работу преподавателей, а их обращения в кафедру помогут последней при составлении указанных выше дополнительных материалов к учебникам Общей и Особенной части уголовного права. Студентам же которые ознакомятся с настоящим методическим письмом и которые будут им руководствоваться при своей самостоятельной работе по уголовному праву, рекомендуется обращаться по поводу всех возникающих у них вопросов к преподавателям уголовного права своего филиала или к кафедре уголовного права ВЮЗИ.

Сделанные выше критические замечания, а также ряд критических замечаний об учебниках Общей и Особенной части, которые будут сделаны ниже, вовсе не означают, что эти учебники в целом не должны быть использованы преподавателем и не могут служить, до появления нового их издания, основным учебным материалом для студентов при их самостоятельной работе по уголовному праву. Такой вывод был бы глубоко неправильным. Имеющиеся учебники нуждаются лишь в ряде поправок и дополнений. Некоторые из них даются в настоящем письме. С необходимыми поправками и дополнениями имеющиеся учебники по уголовному праву продолжают оставаться главным и основным учебным пособием для студентов-заочников.

БУРЖУАЗНЫЕ ШКОЛЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

При анализе буржуазных школ уголовного права необходимо прежде всего усвоить, что обычно неправильно определяются значение и природа буржуазных школ уголовного права. В учебнике эти школы представляются только как теоретические направления в науке уголовного права. Между тем, так называемые буржуазные школы уголовного права — это прежде всего политические направления, выражающие программно-политические требования эксплуататорских классов в области организации подавления сопротивления эксплуатируемых классов в разных условиях развития и упадка капитализма. В особенности отчетливо эта программно-политическая роль школ видна на примере антропологической и социологической школ. Наряду с критикой антинаучности этих школ необходимо показать их воинствующий реакционный характер — характер открытого, ничем не маскируемого наступления на рабочий класс. Но преподавателю надо показать студентам реакционный характер также и классической школы, в особенности ее немецкого направления.

Поскольку буржуазные школы уголовного права являются вместе с тем и попытками теоретически обосновать и оправдать практические программно-политические требования буржуазии, школы представляют собою отрасль буржуазной идеологии. Это определяет и характер отношения советской науки уголовного права к буржуазным школам, отношения, которое может выразиться только в показе их глубокой враждебности народу, социалистической идеологии и в беспощадной и в непримиримой их критике.

Преподаватель должен отказаться от искусственно раздутого в учебнике представления о значении Канта, Гегеля и Фихте для развития классической школы уголовного права. Надо восстановить истинное положение и при оценке значения Канта, Гегеля и Фихте для науки уголовного права исходить прежде всего из того бесспорного положения, что немецкая идеалистическая философия является аристократической реакцией на французскую революцию и на французский материализм. Материал по этому вопросу преподаватель найдет в ряде выступлений на философской дискуссии в июне 1947 г.

Необходимо далее иметь в виду, что нет никаких об'ективных данных для того, чтобы преувеличивать влияние немецкой классической философии на науку уголовного права, что неправильно поэтому и неоднократные указания в учебнике Общей части уголовного права о влиянии Канта и Гегеля на развитие науки уголовного права. Поскольку же такое ограниченное влияние имело место (главным образом в самой Германии), то студенты должны уяснить себе, что влияние это было неизменно реакционным и что все наиболее передовые и наиболее крупные представители буржуазной науки уголовного права, и в особенности русские криминалисты, отрицательно (хотя и с методологически порочных позиций) относились к попыткам протаскивания в науку уголовного права реакционных кантовских и гегельянских идей.

Изложение классической школы, ее политическая и научная оценка нуждаются в решительном пересмотре.

Нельзя ограничиваться показом прогрессивности так называемых буржуазно-демократических принципов классической школы, так как это создает искаженное представление о политическом характере этой школы. Надо показать, что эти буржуазно-демократические принципы, а также тщательно разработанные классиками юридические конструкции представляют собой лишь маскировку уголовно-правовой программы крупной буржуазии, интересы которой классическая школа представляла. Задача заключается в том, чтобы сделать ясными классовые задачи этой школы, ее направленность против подлинной демократии, ее защиту частнособственнических эксплуататорских интересов буржуазии. Надо показать, что так называемые буржуазно-демократические принципы классической школы превосходно мирились с самыми жестокими мерами подавления сопротивления трудящихся капиталистической эксплуатации.

Ограниченность и фальшь так называемых буржуазно-демократических принципов в области уголовного права, которые нередко объективистски, некритически излагаются в учебниках уголовного права, можно продемонстрировать на любом из этих принципов. Эти принципы, которые в свое время имели прогрессивное значение, нисколько не мешали эксплуататорам проводить в жизнь самые террористические законы, направленные против трудящихся. Несмотря на формальное признание принципа *nullum crimen sine lege*, были изданы антирабочий закон Тафта—Харли в США, закон Шумана во Франции и множество других реакционных законов.

В отношении антропологической школы надо со всей решительностью подчеркнуть ее неизменно реакционный характер. Для характеристики реакционного характера этой школы преподавателю рекомендуется использовать книгу Ломброзо и Ласки «Политическая преступность и революция», являющуюся

ся гнуснейшим пасквилем на Парижскую Коммуну и не только оправдывающую кровавую расправу с героями Коммуны, но даже считающую эту расправу недостаточной. Надо показать, что учения этой школы были использованы фашистами для проведения гнуснейших мероприятий вроде кастрации и стерилизации, для антинаучных утверждений о повышенной преступности евреев, цыган, негров и т. д., что они используются сейчас в США для оправдания расовой дискриминации негров и различных реакционных уголовных законов. Надо показать связь реакционных ломброзианских теорий со взглядами современных южноафриканских империалистов на туземцев, на упорную защиту ими системы рабства в Южной Африке («доктрина Смэтса» и др.), с расовой дискриминацией негров в США (суд Линча и др.). Необходимо также показать студентам, как гитлеровский фашизм использовал практические предложения реакционных социологической и антропологической школ для своих варварских законов и мероприятий (ср. организацию рабочих домов по закону о профессиональных преступниках 1933 г., организацию концентрационных лагерей, введение кастрации и стерилизации и т. д.).

Существенным пробелом учебника является отсутствие в нем изложения правовых воззрений демократов и социалистов-утопистов. Преподаватель должен восполнить этот пробел и с этой целью изучить труды Оуэна, Фурье, Сен-Симона, переводы которых можно найти в областных и других библиотеках. Помощь при изучении этого вопроса может оказать брошюра А. А. Герцензона «К изучению истории правовых теорий XVIII—XIX вв.» и его же учебник «Уголовное право» часть общая, издание ВЮА. 1948 г. § 9.

ИСТОРИЯ НАУКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА В РОССИИ

В учебнике отсутствует также раздел, посвященный развитию уголовного права в России. Преподавателям рекомендуется восполнить и этот пробел. Преподаватель встретится, однако, при этом с большими трудностями. В советской литературе работ по этому вопросу нет. Появившаяся в 1946 г. книга Б. С. Ошеровича «Очерки по истории русской уголовно-правовой мысли» недооценивает и умаляет самостоятельность и оригинальность русской общественной мысли в области права и преувеличивает влияние западноевропейских философских идей на формирование русской общественной мысли¹. Некоторый фактический материал преподаватель найдет в книге Фельдштейна «Главные течения в истории науки уголовного права», 1909 г.², и в работе Н. Таганцева «Русское уголовное право, часть Общая», т. I—II, 1910 г. (по этой работе преподаватели получают представление и о самом Таганцеве как представителе классической школы в России). Но эти работы требуют критического к ним отношения.

При изложении темы о науке уголовного права в России преподаватель должен не забывать, что хотя отдельные взгляды русских криминалистов и были в условиях царской России прогрессивными, но что вообще криминалисты эти были буржуазными учеными, стояли на позициях защиты интересов капиталистов и помещиков и в лучшем случае были либералами, а некоторые и реакционерами. Это, однако, не исключает ни того, что те или другие их высказывания могли иметь в условиях царской России прогрессивное значение, ни того, что в разработке чисто юридических проблем и конструкций они стояли выше западноевропейских криминалистов.

После судебной реформы 1864 г. в России появляется плеяда ученых криминалистов, как то: Чебышев-Дмитриев, Будзинский, Калмыков, Лохвицкий, Неклюдов, Таганцев, Кистяков-

¹ См. об этих и других ошибках в указанной работе Б. С. Ошеровича в рецензии Р. Морозова «Книга, искажающая историю русской общественной мысли» в журнале «Большевик», 1947 г., № 24.

² К этой книге, учитывая неправильные исходные методологические положения автора, необходим критический подход.

ский, Сергиевский, Есипов, Владимиров, Фойницкий, Жижиленко и многие другие. Эти ученые оставили после себя ряд учебников, монографий и статей по различным отраслям науки уголовного права. Многие из этих работ до сих пор представляют научный интерес.

К чести русских криминалистов следует указать, что за небольшими исключениями они, не в пример немецким, не только оказались недоступными влиянию реакционных взглядов Канта и Гегеля, но резко критиковали уголовно-правовые воззрения этих философов.

Надо подчеркнуть также, что русские криминалисты, не ограничиваясь догматическим изучением уголовного права, большое внимание уделяли всегда общим вопросам уголовного права и уголовной политики. Ряд крупных монографических работ русских криминалистов посвящен институтам Общей части и общему учению о наказании. Это тем более обязывает советских криминалистов избегать об'ективистского подхода к изложению истории науки уголовного права в России и критически относиться к их работам.

При изучении истории русской науки уголовного права надо не ограничиваться буржуазными криминалистами, а особо остановиться на уголовно-правовых воззрениях русских демократов-просветителей (Радищев, Ушаков) и русских материалистов-революционеров (Герцен, Белинский, Чернышевский, Добролюбов). Фактический материал по вопросу об уголовно-правовых взглядах Радищева, Ушакова (а также взглядов декабристов) преподаватель найдет в книге Б. Ошеровича «Очерки по истории русской уголовно-правовой мысли» (не забывая при этом отмеченных выше недостатков этой книги). При изучении уголовно-правовых взглядов русских демократов-революционеров преподавателю окажут помощь учебник А. Герцензона «Уголовное право. Общая часть» (изд. Военно-юридической академии) и его же брошюра «К изучению истории уголовно-правовых теорий XVIII—XIX вв.», 1947 г.

ИСТОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА ЭКСПЛУАТАТОРСКИХ ГОСУДАРСТВ

По-иному, чем это обычно делается, необходимо освещать вопросы истории уголовного права эксплуататорских государств и современного его состояния. Надо избегать всякого об'ективизма при изложении этих вопросов, беспощадно критиковать иностранное уголовное право и вскрывать его антинародный реакционный характер. Преподаватель и студент-заочник смогут критически подойти к иностранному уголовному праву, если они будут придерживаться двух положений, а именно, что уголовное право является острейшим орудием власти в руках эксплуататорских классов, направленным против народа, и что уголовное право иностранных государств является формой идеологии эксплуататорских классов, идеологии реакционной и враждебной эксплуатируемым массам.

Основными при изложении и изучении истории иностранного уголовного права должны при этом являться следующие положения, относящиеся полностью не только к иностранному уголовному законодательству, но и к иностранным теориям уголовного права, в частности, к буржуазным школам уголовного права: отдельные уголовные законы (кодексы и т. д.) эксплуататорских государств могут иметь прогрессивное значение лишь по сравнению с уголовными законами предшествующих формаций (уголовные законы феодализма по сравнению с уголовными законами рабовладельческого строя; уголовные законы буржуазии по сравнению с уголовными законами феодализма). Однако эти законы неизбежно становятся реакционными в других условиях. При этом во всех условиях уголовное право эксплуататорских государств является антинародным. Право, основанное на капиталистической собственности и на капиталистической эксплуатации, всегда направлено против трудящихся масс, всегда антинародно, в противоположность социалистическому уголовному праву, которое служит интересам народа, направлено против эксплуататорских классов и, следовательно, является народным, демократическим по своей природе.

Это не означает, конечно, что ко всем уголовным законам эксплуататорских государств следует подходить с одинаковой политической оценкой, не дифференцируя их политических осо-

бенностей. Имеется определенная разница между уголовными законами эпохи «свободного капитализма» и уголовными законами империалистических стран, а тем более фашистскими.

Трудящимся в буржуазных странах небезразлично содержание уголовных законов этих стран. Трудящиеся ведут борьбу против реакционных и фашистских законов, — против законов, осуществляющих наступление на трудящихся, на их экономические и политические права, на демократию, на коммунизм. В качестве примера преподаватель может привести антирабочий закон Тафта-Хартли в США, антирабочий закон Шумана во Франции, антикоммунистические законы и проекты таких законов в разных буржуазных странах.

Исходя из этой точки зрения, надо дать правильную политическую оценку всем излагаемым в процессе преподавания законодательным актам эксплуататорских государств, в особенности империалистических хищников.

В 3-м издании учебника *Общей части* выпал раздел об уголовном праве в колониях. Этот пробел должен быть восполнен. Должна быть показана роль уголовного права как орудия борьбы современных империалистических стран с национально-освободительным движением в колониях и как средства обеспечения безудержной эксплуатации колониальных народов. Помощь преподавателю в этом направлении окажет частично 2-е издание того же учебника, где соответствующий раздел имелся (стр. 37—39). Некоторые материалы по этому вопросу преподаватель найдет в учебниках «История средних веков», т. I—II, и «Новая история», т. I—II, а также в учебнике «Новая история колониальных и зависимых стран», т. I, 1940 г. Материал для этой темы имеется и в статье М. М. Исаева «Тюремная политика буржуазии в колониях», напечатанной в сборнике «Тюрьма капиталистических стран», 1937 г.

Общие методологические указания по этому вопросу преподаватели и студенты найдут в трудах Маркса и Энгельса, в работах Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» (Соч., т. XIX) и др. и И. В. Сталина «Марксизм и национально-колониальный вопрос».

УГОЛОВНОЕ ПРАВО СТРАН НОВОЙ ДЕМОКРАТИИ

Учебник уголовного права (3-е издание) не мог еще, разумеется, дать анализа уголовного права стран новой демократии. Это создает существенный пробел в преподавании уголовного права, и преподаватель должен самостоятельно этот пробел восполнить, исходя при этом из положения, что уголовное право стран новой демократии принципиально отлично от буржуазного уголовного права. Как указывал тов. А. А. Жданов, новая демократическая власть в странах новой демократии «сумела провести в кратчайший срок такие прогрессивные демократические преобразования, на которые буржуазная демократия уже не способна»¹. В соответствии с этим необходимо показать студентам, что и уголовное право стран новой демократии — это уже не буржуазное право, а право, принципиально отличное от буржуазного уголовного права.

Некоторый материал для самостоятельной проработки этого вопроса преподаватель сможет найти на месте. Общие принципиальные установки имеются в докладе А. А. Жданова о международном положении. Ценный материал имеется в печатном органе Информационного бюро коммунистических партий в Белграде «За прочный мир, за народную демократию».

Краткие сведения об уголовном праве стран новой демократии имеются в учебнике «Всеобщая история государства и права», часть 4 (стр. 347—348). В журнале «Социалистическая законность», 1946 г., № 4—5, помещена статья Лисовского «Право современной Югославии», в журнале «Советское государство и право», 1946 г., № 11—12 — рецензия Л. Гельберга «Польское уголовное законодательство о военных преступниках и предателях», за 1947 г., № 6, — рецензия «Обзор польского законодательства», — содержащие некоторые фактические материалы по данному вопросу. Пользу окажут преподавателю при разработке этого же вопроса тексты «Конституции Федеративной Народной Республики Югославии» («Советское государство и право», 1946 г., № 8—9), «Конституционного закона от 19 февраля 1947 г. о структуре и компетенции

¹ А. А. Жданов, «О международном положении стран».

высших органов Польской республики» (там же, 1947 г., № 4) и «Конституции Народной республики Албании» (там же, 1947 г., № 4).

Изучив все эти материалы, преподаватель получит достаточно данных для показа студентам, как уголовное право стран новой демократии служит делу закрепления завоеваний демократии, борьбе с пятой колонной, с происками иностранных реакционных империалистических кругов и их попытками нарушить демократическое развитие этих стран, провоцировать в них кризисы, поссорить их между собою и с Советским Союзом, вернуть их на путь реакции.

156092

СПбГУ

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

История социалистического уголовного права не должна излагаться об'ективистски. Основным при изложении этой темы является показ того, что социалистическое уголовное право — это право нового типа, показ революционной роли социалистического советского уголовного права как права нового и притом высшего типа, показ его активной роли на различных этапах развития социалистического государства. Надо показать закономерности развития советского уголовного права, выяснять роль советского уголовного права на отдельных этапах развития социалистического государства как орудия власти в борьбе с враждебными классами и их агентурой, его значение в борьбе с пережитками капитализма и с влиянием капиталистического окружения, показать развитие в нем гуманизма, нашедшее свое наиболее яркое выражение в отмене в мирное время смертной казни; его роль на разных этапах в деле содействия социалистическому строительству и др.

Над всеми этими вопросами преподаватель должен работать самостоятельно, не дожидаясь появления нового издания учебника *Общей части уголовного права*. Преподавателю надо вооружиться всеми необходимыми материалами, как то: «Сборников материалов по истории социалистического уголовного законодательства 1917—1937 гг.» (авторы А. Герцензон и Б. Ошерович), законодательными материалами по уголовному праву с 1938 г. по сие время (преподаватель найдет их в *Собрании законов СССР* и «Ведомостях Верховного Совета»), материалами судебной практики (они издаются отдельными книгами и выпусками, начиная с 1940 г.), имеющимися статьями по вопросам истории социалистического уголовного права в юридических журналах и др. Изучив эти материалы и усвоив правильный подход к ним, преподаватель сможет притти к необходимым выводам в указанном направлении и построить в соответствии с этим и преподавание по теме «История советского социалистического уголовного права».

Крайне желательно, чтобы преподаватели уделили внимание при изложении настоящей темы (в установочных и обзор-

ных лекциях она не значится, но на консультациях вопросы настоящей темы могут встать) на развитие советской науки уголовного права. Самостоятельная проработка преподавателями этой темы встречает, конечно, значительные трудности, тем более, что почти отсутствуют какие-либо литературные материалы по этому вопросу¹. Преподавателям рекомендуется систематически подбирать материал по этому вопросу, обдумывать его с тем, чтобы изучить его и дать целостное его изложение.

СПбГУ

---

¹ См. статью А. А. Герцензона «Пути развития советской науки уголовного права» в № 12 журнала «Советское государство и право» за 1947 г. См. также Б. С. Утевский, «Наука уголовного права во время Великой Отечественной войны» («Социалистическая законность», 1944 г., № 11). Некоторые материалы имеются и в книге Б. С. Ошеровича и Б. С. Утевского «Двадцать лет Всесоюзного института юридических наук».

УЧЕНИЕ ОБ УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

Объективистски излагается до сих пор и вопрос об уголовном законе. Отсутствует развернутое учение о роли уголовного закона в государстве, о его значении как орудия власти, о его политической роли. Ни в малейшей мере не развито указание Маркса и Энгельса на то, что законы — «это политические акты». Не показана реакционная роль уголовного закона в современных империалистических странах как орудия власти, направленного против демократии и мира, против народа, против рабочих организаций, рабочих союзов, против коммунистических партий. Ничего не говорится и об исключительном законодательстве в эпоху империализма.

Недостаточно развито в учебниках и учение о прогрессивной революционной роли уголовного закона в Советском государстве, об особенностях советского уголовного закона, отличающих его от уголовных законов в иностранных государствах. Не показывается, что в СССР, в противоположность буржуазным странам, отсутствует какой бы то ни было разрыв между уголовным законом и правосознанием народа, что и в уголовном законе находит в СССР свое выражение морально-политическое единство всего советского народа, что только в СССР уголовный закон — это выражение народной воли.

В учебниках не показывается различие между судебной практикой в СССР и в буржуазных странах. Студент должен знать, что в СССР судебная практика, так же как и самый уголовный закон, — это выражение народного правосознания и что в СССР не может быть никакого противоречия между уголовным законом и судебной практикой, что судебная практика развивает нормы закона и является одним из источников уголовного права. Студент должен познакомиться с классово-политической ролью судебной практики в иностранных государствах, с извращением и обходом невыгодных господствующему классу законов путем судебного толкования, с тем, что в этом отношении буржуазная юстиция, не довольствуясь так называемым «элегантным толкованием», т. е. извращением закона при помощи искусных юридических приемов, все более прибегает к

прямому, грубому нарушению закона в интересах текущих потребностей господствующего класса.

Тема «Уголовный закон» не содержится в перечне тем установочных и обзорных лекций. Но это не освобождает преподавателей уголовного права от необходимости исправления всех указанных дефектов изложения этой темы, тем более что вопросы, связанные с этой темой, могут встать при проведении консультаций и при рецензировании контрольных работ по уголовному праву. Что касается студентов, то они при изучении соответствующего раздела учебника должны учесть указанное выше и попытаться самостоятельно подойти с указанной точки зрения к изучению темы «Уголовный закон».

Как надо подойти к такой проработке темы «Уголовный закон», при которой указанные пробелы и дефекты были бы устранены? Некоторые наброски в этом направлении даны выше. Если исходить из положения, что каждый закон, и в том числе уголовный, есть политический акт, что уголовный закон — это орудие власти в руках господствующего класса, что в социалистическом государстве уголовный закон является, с одной стороны, орудием подавления преступной деятельности врагов народа, а с другой стороны — средством не только кары, но и воспитания трудящихся к социалистической дисциплине, то станет ясна политическая природа уголовного закона в социалистическом государстве в противоположность природе уголовного закона буржуазного государства и будет дана основа для правильного ответа вместе с тем на все отмеченные выше и другие вопросы настоящей темы, требующие правильного освещения.

УЧЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Не свободны от упреков и разделы учебника *Общей части*, посвященные институтам уголовного права (учение о преступлении). В учебнике обращает на себя внимание в этом отношении низкопоклонство перед иностранщиной и притом в форме раздутого преувеличения значения Канта, Гегеля, Фихте и А. Фейербаха для теории уголовного права. Читая учебник в этой части, можно подумать, что Кант, Гегель и Фихте были выдающимися криминалистами и притом чуть ли не единственными. Ни Кант, ни Гегель, ни Фихте не были вообще ни юристами, ни криминалистами. Их взгляды на те или другие институты уголовного права представляют для науки уголовного права ограниченный интерес. Некритично относится учебник и к А. Фейербаху. В то же время учебник как будто забыл о существовании крупнейших русских криминалистов Таганцева, Кистяковского, Жижиленко, Сергиевского, Чубинского, Фойницкого и др. Между тем, по институтам *Общей части* можно было бы с гораздо большим успехом для иллюстрации взглядов буржуазных криминалистов на различные институты уголовного права приводить мнение не Канта и Гегеля, а русских и других буржуазных криминалистов.

При изложении отдельных институтов советского уголовного права в учебнике не всегда или недостаточно выявляются их особая природа как институтов социалистического уголовного права.

Поскольку все советское уголовное право является правом нового типа, постольку отдельные его институты являются новыми по своей природе институтами. Между тем, по изложению в учебнике таких основных институтов, как вина, соучастие, необходимая оборона и др., нередко недостаточно выяснено, чем же эти институты принципиально отличаются в советском уголовном праве от одноименных институтов буржуазного уголовного права. При описании истории тех или других институтов и взглядов на них буржуазных криминалистов-теоретиков и философов следует не допускать неполноты и пробелов, в значительной мере также являющихся результатом уродливого увлечения немецкой наукой и недостаточной оценки русских криминалистов.

Преподаватели уголовного права ВЮЗИ в состоянии в значительной мере самостоятельно преодолеть указанные недостатки. Они должны для этого исходить из того, что Кант, Гегель и Фихте не были криминалистами, что их взгляды на государство и право были реакционными, феодально-аристократическими, что сколько-нибудь заметного влияния на развитие юридического учения об институтах уголовного права они не оказали, что изложение их взглядов на институты уголовного права не представляет особенного интереса.

Основной задачей, стоящей перед преподавателями уголовного права по этой теме, является: показать социалистическую природу институтов и понятий советского уголовного права, их принципиальное отличие от соответствующих институтов и понятий буржуазного уголовного права. Восполнение этого серьезного пробела в советской науке уголовного права представляет собой самостоятельную ответственную научно-исследовательскую задачу. Эта задача стоит перед всей наукой советского уголовного права и, в частности, перед кафедрой уголовного права ВЮЗИ. Но это не избавляет каждого отдельного преподавателя уголовного права филиалов ВЮЗИ от необходимости самостоятельно работать над разрешением этой задачи и в своих лекциях со всей отчетливостью проводить мысль о социалистической природе институтов советского уголовного права, о том, что вина, необходимая оборона, соучастие, стадии развития преступления и другие понятия уголовного права имеют в социалистическом уголовном праве принципиально иной характер, принципиально иную политическую природу, иное политическое содержание, чем одноименные институты буржуазного уголовного права.

УЧЕНИЕ О НАКАЗАНИИ

Нуждается в изменениях и преподавание учения о наказании. Прежде всего надо отметить в качестве существенно-го недостатка учебника, что изложение этого раздела имеет по преимуществу описательный характер. Слабо развит анализ проблем, которыми богато учение о наказании. Из множества приводимых фактических материалов не делаются необходимые выводы и обобщения. И здесь преувеличенное значение придается взглядам на наказание Канта, Гегеля, А. Фейербаха и не упоминаются крупные монографические работы о наказании русских ученых Жижиленко, Фойницкого, Мокринского и др.

Не проведена в учебнике при изложении учения о наказании мысль о роли наказания как острейшего орудия власти в руках господствующих классов и, в частности, его роли как орудия террора, и особенно в империалистических государствах. Отсутствует изложение истории наказания в иностранных государствах и не подвергнута критике система наказаний в современных буржуазных государствах. Не развито в достаточной мере учение о роли наказания в советском уголовном праве (его карательная и его воспитательная функции). Недостаточное место отведено критике буржуазных тюремных систем, показу политической роли буржуазной тюрьмы как орудия классовой политики. Не упоминается особо о роли тюрьмы в эпоху империализма и о тюремной политике буржуазии в колониях.

Не показаны в учебнике роль белого террора в современных иностранных государствах и все большее вытеснение судебной расправы внесудебной. Между тем, по этому вопросу имеется много материалов в различных изданиях МОПР'а.

Преподаватели уголовного права должны работать над устранением указанных пробелов и недостатков в изложении вопроса о наказании. Речь идет здесь не только о привлечении нового фактического материала, но и об ином освещении материала, имеющегося в учебнике. А для такого нового освещения у преподавателей теперь имеются все данные.

Для изучения Указа от 27 мая 1947 г. об отмене смертной казни преподавателям рекомендуется статья А. Я. Вышинского «Исторический акт» в газете «Правда» от 27 мая 1947 г. и статья А. Н. Трайнина «Исторический акт» в журнале «Социалистическая законность», 1947 г., № 7.

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Не отвечает некоторым основным требованиям, стоящим ныне перед наукой уголовного права, и учебник Особенной части уголовного права.

В этом учебнике не показана (за редкими исключениями) роль каждого преступления как определенной формы классовой борьбы или проявления пережитков прошлого в сознании отдельных отсталых трудящихся. Изложение Особенной части сведено главным образом к юридическому анализу составов преступлений. Как ни важен этот анализ (его значение нельзя преуменьшать), но им не должно ограничиваться изложение Особенной части.

В учебнике нет достаточного учета степени опасности отдельных преступлений, анализа их места в преступности, показа изменений, происходящих в этом отношении. Все составы преступления излагаются одинаково спокойно и академично. Студент не узнает из учебника, на какие преступления и почему должны быть в данное время направлены наиболее сильные удары.

В связи с этими недостатками учебника перед преподавателями уголовного права встают сложные задачи. От них требуется довольно решительно изменить характер изложения Особенной части уголовного права. Ни в малейшей мере не преуменьшая значения юридического анализа отдельных составов преступлений, обращая попрежнему внимание студентов на необходимость овладения юридической стороной вопросов Особенной части, надо вместе с тем не противопоставлять юридическую сторону вопроса социологической его стороне, а, рассматривая ту и другую как две стороны одного и того же явления, больше внимания, чем это делалось до сих пор, уделять социально-политической стороне. Это требует, конечно, предварительной работы самого преподавателя над каждой категорией преступлений, над каждым составом преступления. И здесь преподавателю поможет знакомое уже ему указание тов. А. А. Жданова о том, что изложение философских систем не должно отрываться от конкретной исторической обстановки, от ее социально-классовых корней. Преподаватель должен применить это положе-

ние и к истории развития отдельных составов преступлений. Только тогда студент их действительно глубоко и правильно поймет. Лучшим примером может служить установление в советском уголовном праве ответственности за посягательства на социалистическую собственность. Только в связи с конкретной исторической обстановкой может быть понято значение издания закона от 7 августа 1932 г., а также издания Указов от 4 июня 1947 г. об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества и об усилении охраны личной собственности граждан.

В связи с изданием Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. об усилении ответственности за хищение государственного и общественного имущества и об усилении охраны личной собственности необходимо внести уточнения в теоретическую систему Особенной части. Раздел об имущественных преступлениях ограничивается теперь только составами преступлений, направленных против личной собственности граждан. Все посягательства на социалистическую собственность войдут теперь в раздел «Посягательства на социалистическую собственность».

Пробелом учебника Особенной части (вполне естественным, если учесть, что он был в основном подготовлен в 1941 г.) является отсутствие в нем изложения вопроса об уголовной ответственности поджигателей новых войн. Этот вопрос должен быть освещен в установочных и обзорных лекциях для студентов-заочников. Материал для изучения этого вопроса преподаватель частично сможет найти на месте. Преподаватель должен внимательно ознакомиться с печатавшимися в советской периодической печати материалами о происходившей в октябре—декабре 1947 г. Генеральной ассамблее организации Объединенных наций и в особенности с речью А. Я. Вышинского на пленарном заседании Генеральной ассамблеи 18 сентября 1947 г. (она издана отдельной брошюрой под названием «За мир и дружбу народов против поджигателей новой войны», Госполитиздат, 1947 г.). Рекомендуются преподавателям познакомиться со статьей А. Н. Трайнина о поджигателях войны в «Литературной газете» от 14 октября 1947 г.

Должен быть освещен в лекциях и вопрос об ответственности преступников войны. Для изучения этого вопроса в распоряжении преподавателей имеется большой материал. Преподаватель найдет его в журналах «Социалистическая законность» и «Советское государство и право» за 1945—1947 гг.

Кафедра уголовного права пользуется случаем, чтобы обратить внимание преподавателей на необходимость строить преподавание уголовного права на новейшем законодательном материале и материале судебной практики. Особенное внимание должно быть обращено на теоретическое освоение судебной практики. К этому прямо обязывает постановление

ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г., считающее, что важнейшей задачей научно-исследовательских юридических институтов является теоретическое обобщение опыта работы советских государственных органов, в частности, органов суда и прокуратуры.

Преподавателям уголовного права филиалов ВЮЗИ безусловно необходимо поэтому:

Довести до студентов содержание всех наиболее значительных актов по уголовному праву, изданных после окончания войны, в особенности Указов от 4 июня 1947 г. об усилении охраны личной собственности граждан и об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества; Указа от 9 июня об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну.

По вопросу об Указе от 9 июня 1947 г. об ответственности за разглашение государственной тайны преподавателям рекомендуется статья В. Д. Меньшагина «Об усилении охраны государственной тайны» в журнале «Советское государство и право», 1947 г., № 8.

Имеется ряд статей по вопросам применения Указов от 4 июня 1947 г., как то: передовая статья «Усилить борьбу с хищениями государственной, общественной и личной собственности» в «Социалистической законности», 1947 г., № 8; статья И. Голякова «Усиление охраны государственной, общественной и личной собственности» в том же журнале, 1947 г., № 8; его же статья в журнале «Советское государство и право», 1947 г., № 7.

В № 10 журнала «Социалистическая законность» за 1947 г. помещена статья Н. Дурманова «Наказуемость хищения государственного и общественного имущества, кражи личного имущества и разбоя по Указам 4 июня 1947 года». В этой статье допущены грубые ошибки. Такой ошибкой является, в частности, ни на чем не основанное и противоречащее всему смыслу понятия кражи, а тем более кражи социалистического имущества, утверждение автора, что «похищение предметов, заведомо для похитителя не обладающих никакой материальной ценностью, не образует состава кражи» (стр. 3).

Автор явно не учитывает здесь интересы усиления охраны социалистического имущества, неправильно изображая тем самым политику нашего государства по охране социалистической собственности.

Неправильное содержание Н. Дурманов вкладывает и в понятие шайки. Требуя для наличия шайки только «устойчивой организованной преступной группы, составившейся для совершения краж» (стр. 5) и безусловно исключая таким образом из понятия шайки группу, организовавшуюся для совершения хотя бы одного преступления, — автор неосновательно

ограничивает ответственность за некоторые наиболее опасные виды хищения социалистической собственности.

О допущенных Н. Дурмановым искажениях см. в журнале «Социалистическая законность», 1947 г., № 11, — постановление совещания Министра юстиции СССР, Генерального Прокурора СССР и Председателя Верховного суда СССР, а также статью И. Голякова «Против извращения смысла Указов от 4 июня 1947 г.».

В настоящее время печатается в издании ВЮЗИ брошюра М. М. Исаева, посвященная Указам от 4 июня 1947 г. Она предназначена для студентов ВЮЗИ, но будет служить пособием и для преподавателей уголовного права филиалов.

Кафедра уголовного права ВЮЗИ настоятельно рекомендует преподавателям уголовного права внимательно следить за систематически выходящими выпусками «Судебной практики Верховного суда СССР» под редакцией И. Т. Голякова. Все постановления Пленума Верховсуда и определения Судебной коллегии по уголовным делам должны тщательно изучаться и использоваться при преподавании уголовного права.

Преподавателям рекомендуется ознакомиться с недавно вышедшей в свет в издании Военно-юридической академии книгой М. М. Исаева и А. А. Пионтковского «Вопросы уголовного права, всенно-уголовного права и уголовного процесса в судебной практике Верховного суда СССР».

Кафедра уголовного права ВЮЗИ в заключение снова обращается ко всем преподавателям уголовного права филиалов с просьбой писать ей обо всех трудностях, обо всех сомнениях и недоумениях, возникающих при реализации настоящего методического письма. Студентам же заочникам кафедра уголовного права настоятельно рекомендует по всем вопросам, которые у них возникнут в связи с настоящим письмом, обращаться за устными и письменными консультациями к преподавателям уголовного права соответствующих филиалов или в кафедру уголовного права ВЮЗИ (по адресу: Москва, улица Герцена, дом 11, ВЮЗИ, кафедра уголовного права).